

Глава 10. К чему такая застенчивость?

—

На следующий день, когда Сун Фэнсуй проснулся, солнце за окном уже всюю заливало комнату ярким светом. Плотные занавеси на кровати не спасали от слепящих лучей. Юноша с тяжелой головой отодвинул край полога, но хлынувший свет настолько резанул по глазам, что он зажмурился.

— Молодой господин, вы проснулись? — Ань-гэр, который как раз вошел в комнату с подносом, заметил шевеление занавесок.

— Который час? — медленно садясь в постели, спросил Сун Фэнсуй.

Ань-гэр раздвинул и закрепил полог:

— Почти полдень. Вы так крепко спали, что утром я не решился вас тревожить.

Но если бы молодой господин не проснулся и к обеду, его все равно пришлось бы будить. Вчера за ужином он почти ничего не съел, завтрак тоже пропустил, и если бы он отказался еще и от обеда, Ань-гэр просто не знал бы, что отвечать господину Дуаню по его возвращении.

Голова Сун Фэнсуя раскалывалась. Промучившись всю ночь без сна, под утро он наконец заснул, но этот короткий отдых был отравлен кошмарами.

Услышав упоминание о Дуань Яне, он тут же спросил:

— Он вернулся?

— Еще нет. Господин Гоу говорит, что наш хозяин уехал по делам в деревню и из-за сильного ливня остался там на ночь. Видно, дела затянулись, так что он до сих пор задерживается.

Сун Фэнсуй нахмурился. Он-то прекрасно знал, что Дуань Янь отправился в уездный город, а не в какую-то деревню. Понимал он и то, что, учитывая расстояние, мужчина никак не мог обернуться так быстро. Хорошо, если он вернется сегодня поздно вечером, а то и вовсе завтра или послезавтра.

Не став выдавать чужую тайну, Сун Фэнсуй лишь коротко кивнул, поднялся, умылся и сел обедать.

После полудня пришла женщина-лекарь, чтобы сменить повязку на его ране и прощупать пульс. Осмотрев пациента, она подтвердила, что тело юноши все еще слабо, но, к счастью, никаких новых осложнений не возникло.

Сун Фэнсуй и сам прекрасно чувствовал свое состояние, поэтому воспользовался случаем, чтобы расспросить ее о ситуации с эпидемией.

— Болезнь свирепствует все сильнее, — со вздохом поделилась женщина-лекарь. — Слышно, что и в деревне Сяюэ уже появились заразившиеся. Сейчас всех лекарей из городка согнали в управу, чтобы они искали рецепт. Вот уже день и ночь сидят там взаперти, и ни один пока не вернулся.

Она поднялась, собирая вещи:

— Вы, молодой господин, отдыхайте и набирайтесь сил, не буду вас дольше отвлекать. В городке совсем не осталось лекарей, а люди болеют, всем нужна помощь. Обычно у меня почти не бывает работы, а сейчас в очереди стоят еще шесть или семь домов.

Сун Фэнсуй понимал: власти согноли только лекарей-мужчин, посчитав женщин непригодными для серьезных государственных консилиумов. Именно благодаря этому у простых жителей осталась хоть какая-то возможность получить медицинскую помощь при обычных недугах.

Он не стал задерживать занятую женщину и попросил Ань-гэра вежливо проводить ее.

Новости о нарастающей эпидемии лишили Сун Фэнсуя покоя. Он решил не ждать и начать работу с теми травами, которые Дуань Янь уже успел купить — приготовить из них основу и составить профилактические сборы против эпидемии. Вот только он не знал, где именно мужчина оставил закупленные лекарства.

Юноша вышел из комнаты, чтобы отыскать Гоу Сань-эра и расспросить его, но стоило ему дойти до ворот внешнего двора, как он увидел входящего в усадьбу человека, который двигался тяжелой, изнуренной походкой.

— Вы...

Сун Фэнсуй замер, не сводя глаз с вошедшего. Полы одежды Дуань Яня мокрыми тряпками облепили тело, даже издавела от него веяло сыростью и холодом. К влажным штанинам налипла грязь вперемешку с речным мхом — вид у него был крайне измученный и потрепанный.

Высоко собранные волосы растрепались, и отдельные мокрые пряди свисали на лицо. Если бы не яркое дневное солнце над головой, его вполне можно было принять за водяного, который только что вылез из озера и еще не успел обсохнуть.

При виде этого зрелища Сун Фэнсуй испытал мимолетное потрясение.

Дуань Янь посмотрел на юношу. С трудом удерживая равновесие на подкашивающихся ногах, он запустил руку за пазуху и достал оттуда плотный сверток. Слегка сжав его пальцами, он убедился, что промасленная бумага, которую он всю дорогу прижимал к груди, надежно защитила содержимое от влаги.

— Посмотри, это та трава, что тебе нужна?

Когда он заговорил, его голос прозвучал так хрипло и натужно, словно заржавевшие дверные петли.

Сун Фэнсуй растерянно принял сверток, даже не думая проверять лекарство. Вместо этого он взволнованно спросил:

— Как вы умудрились вернуться так быстро? И почему... почему вы в таком виде?

Дуань Янь понимал, что выглядит сейчас, должно быть, краше в гроб кладут, и простой отговоркой тут не обойтись. Поэтому он решил придерживаться той версии, которую заранее заготовил для Гоу Сань-эра:

— Расспросил несколько семей в округе, и у одних крестьян как раз нашлись запасы. Когда

возвращался с травой, на проселочной дороге было скользко, вот и упал ненароком. Если бы не ливень, я бы еще вчера вечером...

— Я знаю, что вы ездили в уездный город! — прямо посреди фразы оборвал его ложь Сун Фэнсуй.

Уголок рта Дуань Яня дернулся. Пойманный на лжи, он почувствовал себя крайне неловко, и продолжать сочинять оправдания стало невозможно.

— Ну и язык у этого Гоу Сань-эра...

— Он тут ни при чем, он мне ничего не говорил. Я сам все понял.

Вспомнив вчерашний подслушанный разговор, Сун Фэнсуй теперь смотрел на Дуань Яня совершенно иными глазами.

Слова Гоу Сань-эра о том, что хозяин готов ради него сердце из груди вынуть, но молчит, чтобы не обременять юношу чувством долга, обрели пугающую осязаемость. Сейчас, видя перед собой этого изможденного, грязного, но упорно преуменьшающего свои заслуги человека, Сун Фэнсуй ощутил, как к горлу подступает комок.

На душе у него было беспокойно:

— До уезда больше ста ли. Даже на самом резвом коне невозможно обернуться за такое время, тем более в прошлую ночь бушевал такой страшный ливень. Неужели вы были настолько уверены, что я действительно смогу составить лекарство от эпидемии? Если бы вы сразу сказали, что эту траву так трудно найти, я бы ни за что не стал так торопить вас.

Для Дуань Яня же, раз уж нужная трава была благополучно доставлена, все дорожные тяготы — и слепящий глаза ливень, и сильный ветер, который буквально сдувал с седла, и безумная скачка без сна и отдыха — казались делом прошлым и не заслуживающим упоминания.

Поэтому он лишь прочистил пересохшее горло и небрежно бросил:

— Я поехал по короткой тропе, она не такая петляющая, как казенный тракт. Вот и обернулся быстрее.

Услышав это, Сун Фэнсуй заговорил еще быстрее, и в его голосе отчетливо слышались панические нотки:

— Казенный тракт и тот весь в обрывах да кручах, а уж тропы — сплошные колдобины! Скакать по ним в такую погоду... Вы что, с ума сошли?!

Дуань Янь мысленно чертыхнулся. Чем больше он пытался сгладить углы, тем хуже выходило.

Он ведь действовал из сугубо практических соображений, но под этим пристальным взглядом почему-то почувствовал себя виноватым. Понимая, что каждое новое слово лишь сильнее запутывает дело, он решил резко сменить тему и переключиться на то, что больше всего заботило самого юношу:

— Ты лучше на траву взгляни, это сейчас самое главное. Раз уж все компоненты собраны, нельзя терять времени.

Если этот юноша продолжит допрашивать его, придется сослаться на усталость с дороги и уйти

к себе.

Впрочем, усталость не была выдумкой. Он промок до нитки и за время обратного пути так и не обсох. Хотя он изрядно вспотел, дождевая вода смыла грязь, так что запаха пота не было. Но оставаться в мокром все равно приятно мало. К тому же из-за бешеной скачки в ночном шторме его сердце колотилось как сумасшедшее, кровь стучала в висках так, словно вены вот-вот лопнут. В какой-то момент у него так сильно закружилась голова, что он вместе с конем ухнул в густые заросли травы в человеческий рост, и ему стоило огромных трудов выбраться оттуда.

Хорошо еще, что конь оказался обученным и не сбежал, оставив его посреди глуши, иначе пиши пропало.

В прежней жизни Дуань Яню часто приходилось тренироваться под проливным дождем, и не то что на конях — на своих двоих марш-броски совершали, и никогда его тело так не сбило. Но стоило сменить оболочку, и даже при том, что прежний владелец был кузнецом и не отличался хилым здоровьем, выносливости новому телу явно не хватало.

Дуань Янь держался из последних сил, и то, что он вернулся целым и невредимым, было заслугой исключительно его железной воли.

Видя, что Дуань Янь упрямо уходит от ответа, Сун Фэнсуй не стал допытываться.

Он решительно шагнул вперед, перехватил Дуань Яня за предплечье и прижал два пальца к его запястью, намереваясь проверить пульс.

Этот человек мало того что провел ночь под проливным дождем и вернулся с растрепанными волосами, так еще и лицо его приобрело нездоровый, землисто-серый оттенок, а губы совершенно побелели.

Дуань Янь от неожиданности не понял, что происходит. Стоило юноше без всякого предупреждения коснуться его руки, как мужчина отпрянул, словно от удара током.

Это было чисто инстинктивное движение, и Дуань Янь постарался не прикладывать силы, но для истощенного болезнью Сун Фэнсуя даже этого легкого толчка хватило, чтобы он покачнулся и сделал вынужденный шаг назад.

Поймав равновесие, Сун Фэнсуй ошеломленно уставился на Дуань Яня. «Подумаешь, прикоснулся... К чему такая застенчивость?!» — пронеслось в его голове.

Конечно, когда тебя касается тот, в кого ты тайно влюблен, сердце поневоле может затрепетать, но чтобы этот огромный, широкоплечий детина смутился и застенчиво отпрянул... Да у него кожа на лице оказалась тоньше, чем у самого изнеженного столичного ученого!

Сун Фэнсуй, который изначально действовал исключительно из профессионального интереса, под влиянием этой бурной реакции тоже почувствовал себя крайне неловко.

Он поджал губы и, опустив глаза, строго произнес:

— Какое сейчас время для глупых условностей? Вы хоть видели себя в зеркало? Лица же на вас нет! Живо дайте мне руку, я проверю пульс.

Дуань Янь на секунду замешкался, а затем до него дошло, что он превратно истолковал чужую

заботу. Зная гордый и независимый нрав Сун Фэнсуя и то, как сильно тот, должно быть, презирует это место и всех его обитателей, с какой стати юноше было заигрывать с ним?

Мужчина неловко кашлянул:

— Не стоит, все в порядке. Я чуть позже попрошу Гоу Сань-эра сходить за лекарем.

Сун Фэнсуй недовольно сощурился:

— Вы забыли, что всех лекарей из городка забрали в управу? Вы хотите, чтобы Гоу Сань-эр пошел просить помощи у чиновников? Или вы просто сомневаетесь в моем мастерстве?

— Нет, я не... Просто ты сам едва на ногах стоишь, зачем на меня силы тратить...

— Каким бы слабым я ни был, сейчас я чувствую себя куда лучше вас, — не дав ему договорить, Сун Фэнсуй снова перехватил его руку и крепко зажал пальцами точку на запястье.

На этот раз Дуань Янь дергаться не стал. Он лишь замер всем телом, послушно позволяя юноше прощупывать пульс.

Сун Фэнсуй был стройным и высоким для гэра, но на фоне могучей фигуры Дуань Яня едва доставал мужчине до кадыка. Стоя так близко, Дуань Янь мог во всех деталях рассмотреть это безупречное, удивительно красивое лицо.

Впрочем, в голове у Дуань Яня не возникло никаких двусмысленных мыслей. Он даже не успел из вежливости отвести взгляд от лица юноши, как увидел, что тонкие, изящные брови Сун Фэнсуя медленно сходятся к переносице, а выражение лица становится все более тяжелым. Спустя мгновение юноша со сложным чувством в глазах вскинул на него взгляд.

Дуань Янь впервые в жизни на собственной шкуре ощутил то гнетущее давление, которое испытывает пациент на приеме у толкового врача традиционной медицины. Он уже собирался спросить, что с ним, как во двор вернулся Гоу Сань-эр, ходивший по делам.

Увидев, что хозяин уже дома, Гоу Сань-эр обомлел и хотел было подбежать с расспросами, но тут его взгляд упал на пальцы Сун Фэнсуя, лежащие на запястье Дуань Яня.

У сообразительных людей мысли всегда опережают слова. Парень тут же пригнулся и на цыпочках, стараясь быть тише воды, ниже травы, вознамерился прошмыгнуть обратно в каморку у ворот.

Но Сун Фэнсуй стоял лицом к выходу и сразу заметил этого хитреца.

Не считая нужным ничего объяснять, он убрал руку от запястья Дуань Яня. Его брови оставались плотно сдвинутыми, образуя суровую складку. Он строго обратился к Гоу Сань-эру:

— Вели тетушке Ли немедленно согреть воды и отнести в комнату вашего господина. Ему нужно отдохнуть. И еще, найди для меня набор игл для акупунктуры. Они понадобятся мне, когда я начну разбирать и смешивать лекарства.

Гоу Сань-эр замер как вкопанный. Дуань Янь тоже обернулся на слугу, но не успел даже кивнуть или вставить слово — в подобных вопросах Гоу Сань-эр посчитал, что приказы второго хозяина имеют точно такую же силу. Он моментально склонил голову и побежал исполнять поручение Сун Фэнсуя.

Дуань Янь не стал спорить. Он слегка повернул голову к помрачневшему юноше, чувствуя недоброе:

— Ну и что там у меня?

Сун Фэнсуй дождался, пока шаги Гоу Сань-эра затихнут вдали, и лишь тогда понизил голос:

— Пульс очень неровный и путаный. Если судить поверхностно, любой лекарь сказал бы, что это следствие долгой скачки, из-за которой кровь прилила к голове. Стоит выпить чашку имбирного отвара, чтобы выгнать из тела дорожную прохладу, хорошо отлежаться день-другой — и все придет в норму.

Большинство врачей, учитывая крепкое сложение Дуань Яня, именно так бы и рассудили. Однако Сун Фэнсуй, несмотря на молодость, с детства штудировал бесчисленные медицинские трактаты и истории болезней, так что его опыт вполне мог поспорить со знаниями умудренных годами старцев.

Стоило ему коснуться руки Дуань Яня, как в памяти тут же всплыл один случай из прошлого.

— В юности я жил на юге, в провинции Цзяннань, где изучал медицину под руководством деда, — тихо заговорил он. — И в одной из наших лечебниц как-то раз случилась беда. К лекарю пришла женщина, жаловалась на головокружение после тяжелой работы, говорила, что кровь к голове приливает и в глазах темнеет. Лекарь проверил пульс — и у той женщины он был в точности такой же, как у вас сейчас после чрезмерного напряжения. Поскольку прилив крови от тяжелого труда — дело обычное, лекарь не проявил должной бдительности. Он просто выписал ей пару успокоительных сборов и отпустил домой. Кто же знал, что через несколько дней эта женщина замертво упадет прямо во время работы в поле? Ее безутешный муж пришел в ярость, устроил в лечебнице страшный погром и требовал огромную компенсацию.

Сун Фэнсуй тогда был совсем ребенком, но тот случай врезался ему в память на всю жизнь. История наделала много шума, и к делу пришлось привлечь даже его деда.

— И как ты думаешь, чем все закончилось? — спросил Сун Фэнсуй.

— Пришлось выплатить кучу серебра? — предположил Дуань Янь.

Сун Фэнсуй покачал головой:

— Мой дед лично отправился в управу для осмотра тела. И выяснилось, что женщина умерла вовсе не от усталости — она была отравлена. Когда управа начала копать глубже, оказалось, что муж покойной был недоволен ее властным нравом и втайне завел любовницу на стороне. Боясь разоблачения, он раздобыл редкий яд и годами подсыпал его жене в еду крошечными порциями. Этот яд слаб, в малых дозах почти незаметен, и если человек не силен в фармакологии, обнаружить его практически невозможно. Но за годы регулярного приема токсины накапливаются в организме, и даже самое крепкое здоровье в конце концов подкашивается. Стоит такому человеку заняться тяжелым трудом, выпить вина или сойтись с кем-то на ложе — кровь приливает сильнее обычного, и наступает мгновенная смерть. И если не провести тщательное вскрытие, никто и никогда не догадается, что причиной стал яд.

Внутри у Дуань Яня словно натянулась тетива. Туманные подозрения, которые мучили его с самого первого дня в этом мире, начали обретать вполне четкие контуры.

— Ты хочешь сказать, что со мной происходит то же самое?

— Дед показывал мне записи того случая, — ответил Сун Фэнсуй. — И я действительно нахожу в твоём пульсе сходство. Но по одному лишь пульсу я не могу утверждать наверняка. Именно поэтому я велел Гоу Сань-эру принести иглы — мне нужно провести проверку с помощью иглокалывания, без свидетелей. Только так мы узнаем правду.

Юноша пытливо посмотрел на него:

— Скажи, ты сам в последнее время замечал за собой что-то странное?

В обрывочной и путаной памяти прежнего кузнеца не было никаких наблюдений за собственным здоровьем. Но если говорить о личных ощущениях самого Дуань Янь с момента его появления здесь, то дела и впрямь обстояли скверно.

Он с самого первого дня чувствовал, что с этим телом творится что-то неладное. Взять хотя бы ту кровь из носа при виде Сун Фэнсуя, или эту непонятную возбудимость с резкими приливами крови к голове при малейшем волнении. Вот только распространяться об этом сейчас было как-то неловко — начни он расписывать подобные симптомы, юноша мог подумать, будто мужчина намеренно с ним заигрывает.

К тому же, о событиях той бурной ночи им обоим наверняка хотелось бы поскорее забыть.

Поэтому Дуань Янь лишь сдержанно ответил:

— Кое-какие странности есть, но я не был уверен, в чем дело.

Услышав это, Сун Фэнсуй мысленно утвердился в своих догадках. Однако, заметив, как помрачнел Дуань Янь, он смягчил тон и постарался успокоить его:

— Не принимай близко к сердцу, возможно, я просто излишне подозрителен. Головокружение бывает при сотне разных недугов. Не забивай себе голову раньше времени — ступай к себе, умойся и переоденься в сухое. Отдохни немного, а как вернется Гоу Сань-эр, я приду и все проверю.

Дуань Янь пристально посмотрел на Сун Фэнсуя и молча кивнул. На сей раз роли переменялись, и он беспрекословно подчинился словам юноши.

—

<http://bllate.org/book/17884/1721062>